

— Му Чэньюэ стоял с речной окунь в руке и умоляюще смотрел на человека у дверей.

— Вы что тут устроили? — Цзи Юйянь едва ли не теряла терпение, видя, с какими жалобными выражениями лица они все на нее смотрели.

— Пожалуй, забудьте. Вряд ли Цзи Юйянь готовит лучше меня, — Му Чэньюэ беспомощно вздохнул. Во всяком случае, он знал одно незыблемое правило: люди с красивой внешностью определенно не умеют готовить.

— Ой, неужели мы сегодня и правда ляжем спать на голодный желудок? — Бай Яфэй могла лишь взмолиться небесам.

— Вы что, совсем ничего не ели? — Цзи Юйянь захлопала своими зеленоватыми глазами.

— Ага. Как думаешь, сейчас еще можно заказать доставку? — Бай Яфэй взглянула на часы. Полвторого ночи. Боже мой!

— Ингредиенты есть?

— Ты умеешь готовить? — услышав это животрепещущее слово, Яцин посмотрела на нее со слезами на глазах.

— Умею, но получается не слишком вкусно, — Цзи Юйянь поскребла в затылке, выглядя немного смущенной.

— Ничего страшного, лишь бы съедобно было! — глаза Бай Яфэй в тот же миг ярко засияли.

— Шлеп! — Не смейте выходить, пока не закончите. — Похлопав в ладоши, Бай Яфэй с довольным видом осмотрела навешенный замок. Цзи Юйянь заперли прямо на кухне — подумать только, это был единственный здешний повар!

— Ха, — Цзи Юйянь со смешанными чувствами покачала головой: надо же, испугались, что она сбежит, и даже заперли! Если бы она действительно захотела уйти, то давно бы уже ушла. Она небрежно бросила кухоннуютварь на стоявший рядом стол, надела перчатки и изящно принялась спасать животы собравшихся.

— Я больше не могу, Му Чэньюэ, ты ублюдок! Как ты мог заранее не приготовить хоть какой-

нибудь еды?!

— Да я и сам не знал, что мы так засидимся! К тому же я тоже ничего не ел... Хочешь, меня съешь?

Оба уже давным-давно валялись на диване, не в силах подняться. Му Чэньюэ протянул руку и положил ее перед Яцин.

— А-а! — Эй, ты что, и правда кусаешься?!

Яцин никак не ожидала, что та в самом деле вцепится зубами ему в руку. На кого это вообще похоже? Скажите на милость, как мужчина может быть настолько плевать на собственную репутацию... Стол, ломящийся от изысканных блюд — часть вторая.

— А-а! — Эй, ты что, и правда кусаешься?!

Яцин никак не ожидала, что та в самом деле вцепится зубами ему в руку. На кого это вообще похоже? Скажите на милость, как мужчина может быть настолько плевать на собственную репутацию?

— Ты сам велел кусать, с какой стати мне не кусать?

Ублюдок! Если этот тип по имени Цзи Юйянь не выйдет оттуда прямо сейчас, она умрет с голоду в доме Му Чэньюэ.

Вытащив руку из хищной пасти Яцин, Му Чэньюэ обнаружил отчетливые багровые следы от зубов.

— Ну ты и жестокая.

— Это еще цветочки, — Яцин показала язык.

На мгновение Му Чэньюэ потерял дар речи. Кончик ее языка, похожий на лепесток гвоздики, пробудил в нем странный импульс — ему вдруг захотелось затянуть этот язычок себе в рот и распробовать как следует.

— Му Чэньюэ, о чем это ты думаешь?

Проклятый гад, пялится на ее губы не отрываясь. Неужели он так оголодал, что рассчитывает найти еду у нее во рту?

— А! Да нет, ни о чем, — наваждение мгновенно испарилось. Черт побери, с какой стати у него возникли такие вот, между мужчиной и женщиной, мысли о Му Яцине?! Му Яцин вообще-то парень! Господи, что у него в последнее время творится в голове?! Неужели из-за того, что он дал обет безбрачия, его теперь потянуло на мужиков?!

— Я всё приготовил, можете открывать дверь.

В ушах троих прозвучал голос — пожалуй, самый приятный из всех, что им доводилось слышать за всю жизнь.

— А-а, ты наконец-то закончил! Цзи Юйянь, обожаю тебя!

Только что парализованная усталостью Яцин при звуке этого голоса резко подскочила, словно на пружине, стрелой подлетела к кухонной двери и нетерпеливо отперла замок.

— Эй, имей хоть капельку самоуважения!

Как вообще может существовать человек, способный заявить мужчине: «Я тебя обожаю»? Му Чэньюэ чувствовал себя жутко неловко. Впрочем, отбросив все посторонние мысли, сейчас он думал лишь о собственном желудке.

— Ох, как пахнет! — уловив аромат, Бай Яфэй бросила на еду восхищенный взгляд. Надо же, настоящий ас кулинарии!

— Какое изобилие, и столько всего вкусного за такой короткий срок! — глаза Яцин наполнились блестящими слезками. До чего же трогательно! Впервые в жизни еда вызывала у нее столь бурный восторг.

— Выглядит аппетитнее, чем стряпня нашей домашницы, да и пахнет лучше, — кивнул Му Чэньюэ, с довольным видом оглядывая угощения на столе.

— И это ты называл невкусным? — Бай Яфэй облизнула алые губы. Ну надо же!

— Сегодня у меня хорошее настроение, я приготовил много. Должно хватить, — изумрудные глаза сузились в тонкие щелочки.

— Эй-эй, Му Чэньюэ, это мое, не смей отбирать!

— На нем твое имя не написано, с какой стати мне нельзя это есть?

— Эй, ты мне чуть палец не откусил!

— Сама виновата, нечего было со мной спорить.

— Тогда не обязательно было тащить еду из моей милки... Долина Карлис — часть первая.

— Я тоже хочу в Долину Карлис. Почему мне нельзя?

Это протест, почему Бай Яфэй отказывается брать ее с собой?

— Яцин, ты останешься присматривать за Сяньчэнем. Никакие протесты не принимаются, — Бай Яфэй махнула рукой.

— Сестра Яфэй, так нельзя! Как ты можешь оставить нас с Му Чэньюэ вдвоем ухаживать за Му Сяньчэнем?

Нельзя же так с ней поступать, она ведь так давно не была в Англии!

— Ладно, одолеешь меня в спарринге — позволю ехать. Идет?

— Пошли, времени в обрез, — личный самолет Му Яна приземлился на заднем поле Академии Инхуан. Му Ян в одиночку поднялся на борт.

— Так, сидите тихо и не рыпайтесь, — Бай Яфэй тоже поднялась в самолет.

— Раз уж они улетели, пошли обратно к нашему больному, — проводив взглядом взлетевший самолет, Му Чэньюэ оставалось лишь вернуться домой ухаживать за пациентом.

— Да уйди ты с глаз долой! У меня и так настроение паршивое!

— Эй, Цветочник, — Бай Яфэй скрестила руки на груди. Характер у этого типа ну совсем пресный: самолет в небе уже полдня, а он за все время не произнес ни слова, лишь молча глядел в окно.

— Я Хуашан, — бесстрастным тоном отозвался Му Ян, звуча так, будто у него вообще отсутствовали какие-либо эмоции.

— Окей, гражданин Хуашан, неужели ты не можешь сам заговорить хоть с кем-нибудь?

— О чем говорить? — он перевел взгляд на Бай Яфэй, и в его глазах читался сплошной немой вопрос.

— Ладно, проехали, — она даже пожалела, что не захватила с собой Яцин. Этот парень — настоящее бревно. Насколько же скучным обещает быть этот путь!

— Долина Карлис крайне опасна, и я не рассчитываю тратить силы на твое спасение.

— Не переживай, за свои навыки я не боюсь. А вот тебе лучше побеспокоиться о себе самой. Я беру тебя с собой лишь затем, чтобы ты объяснила, как выглядит Серебряная Змея.

— Я бывала в Долине Карлис трижды. Вот карта, — Му Ян неведомо откуда извлек развернутую подробную схему, на которой с мельчайшими деталями прорисовывались каждая травинка и каждое деревце.

— У тебя даже это есть? — чёрт, а она-то думала, что на этот раз придётся тыкаться вслепую битый час.

— Мест, где серебряная змея появляется с наибольшей вероятностью, всего три: болота, Глубокая долина Карлис и Глубокое побережье Карлис.

— Все три точки находятся на самых окраинах. Разве такие поиски не отнимут кучу времени?

— Мгм, всё верно.

Бай Яфэй на миг умолкла:

— Как бы то ни было, Серебряную Змею необходимо найти Долина Карлис — часть вторая.

— Хуашан Му Ян, почему ты такой молчаливый?

Внезапно она поймала себя на мысли, что этот тип временами бывает даже по-своему мил. Например, его лицо — просто превосходное, по меньшей мере, смотреть на него можно бесконечно, и оно ничуть не надоедает. От смертельной скуки Бай Яфэй вырубилась бывшего пилота, сама уселась за штурвал, мотивировав это тем, что тот слишком медленно ведет машину.

— У меня просто такой характер, — Му Ян до сих пор до конца не отошел от выходки Бай Яфэй с вырубленным пилотом. Она вообще права на управление летательным аппаратом получала? Эта женщина чересчур крута! То, что она лихачит на спорткарах — ладно, но чтобы она умела водить самолет?!

— Время сократилось вдвое, красота!

— Бам!

— Ой, ха-ха, пардон. Привыкла гонять на тачках, вот и приняла аэроплан за автомобиль, извините, — она оглянулась на царящий в салоне беспорядок. К счастью, Му Ян имел привычку пристегиваться ремнем безопасности, иначе бы летал сейчас под потолком наравне с остальной поклажей.

— Ничего страшного.

— И вовсе у тебя нет индивидуальности, — махнув рукой, она снова выкрутила скорость самолета на максимум.

— Ты... — он сдернул с лица какой-то неопознанный предмет. Бесцеремонность Бай Яфэй переходила все границы.

— Ты же сам сказал — ничего страшного?

Эта вредная девчонка, похоже, твердо вознамерилась вытянуть из него хоть слово.

— Но ты перегибаешь палку! На такой скорости самолет просто взорвется.

— Ой, точно! Прощу прощения, забыла, — виновато показав язык, она чуть сбавила скорость. С чего это вдруг на нее нашло такое помутнение рассудка?

— Хе-хе, — Му Ян искренне рассмеялся. Интересно, эта женщина и вправду настолько наивна и чиста или притворяется?

— Когда ты улыбаешься, выглядишь намного лучше, чем с каменным лицом. Улыбайся почаще, — кажется, она впервые видела, чтобы Му Ян по-настоящему улыбался. До этого на его лице мелькали лишь насмешливые ухмылки. Впрочем, сейчас он казался еще красивее. У этого парня были прекрасные глаза. И все же Бай Яфэй не покидало странное ощущение, будто его взор чем-то затуманен — так, словно у него напрочь отсутствовала точка фокусировки.

— Почему тебе нравится, когда я улыбаюсь?

— Разве для этого нужна причина? Кстати, что у тебя с глазами?

— С чего ты взяла?

— Ни с чего, просто заметила: когда ты разговариваешь, никогда не смотришь прямо на собеседника.

— У тебя очень красивые глаза. Но почему в них всегда нет фокуса? Словно ты слепой.

— Ты первая, кто меня раскусил. Ты абсолютно права: я и вправду слеп, — он слегка прикрыл веки; мир обретал для него четкие очертания лишь раз в месяц, пятнадцатого числа.

— Слеп?! Долина Карлис — часть третью.

В голове шумело, во всем теле чувствовалась слабость. Сегодня мне поставили уже четвертую капельницу, кажется, я одной ногой в могиле. Пролежала целый день пластом, а теперь вот заставила себя встать, чтобы строчить главы для всех вас. Послезавтра в школу, до чего же я несчастная...

— Ты первая, кто меня раскусил. Ты абсолютно права: я и вправду слеп, — он слегка прикрыл веки; мир обретал для него четкие очертания лишь раз в месяц, пятнадцатого числа.

— Слеп?!

Бай Яфэй в изумлении уставилась на Хуашан Му Яна. Выходит, всё это время он в самом деле её не видел?

— Пусть я слеп, но моё сердце не слепо. Я отлично осознаю каждый твой шаг, — даже будучи разоблаченным, он не выказал ни малейшего испуга.

Слова-то словами, но Бай Яфэй ни за что бы в это не поверила — в конце концов, разве может слепой вести себя точь-в-точь как зрячий? В её голове зашевелился коварный план, и она стремительно занесла руки прямо перед глазами Му Яна.

— Тебе меня не провести. Слух и обоняние слепца развиты в сотни раз сильнее, чем у обычных людей. Меня выдали твой собственный запах и поток воздуха, поднятый тобой, — Му Ян сложил пальцы ножницами, намертво зажав её указательный и средний пальцы.

— Ох, и правда! — у обычного человека при приближении пальцев к глазам инстинктивно закрылись бы веки, это была бы первая реакция. Однако глаза Му Яна даже не дрогнули. — И как ты при таком раскладе собираешься искать мне Серебряную Змею?

— У меня свои методы, об этом можешь не беспокоиться.

Узнав столь грандиозный секрет, она, пожалуй, никогда бы не догадалась сама, если бы Му Ян не признался во всём лично. Хуашан Му Ян, о Хуашан Му Ян! Безумная мысль: ещё никогда

Белая Яфэй не встречала человека вроде него. Слепец — и при этом Верховный преступного мира? Как он вообще забрался на эту вершину? Будь он зрячим, не подмял бы под себя весь криминальный синдикат?

— Хуашан Му Ян, почему ты ослеп? Это врождённое?

В душе Бай Яфэй вдруг шевельнулось подобие жалости. Слепота означала, что человек лишён возможности хоть раз за всю жизнь нормально увидеть этот мир.

— Из-за яда гу.

Раз уж Яфэй и так прознала про его слепоту, скрывать предысторию не имело смысла. К тому же, неведомо почему, он безоговорочно доверял этой женщине. Было ясно: даже если он промолчит, она ни за что и никому не расскажет о его тайне. Это слепое, ни на чём не основанное доверие.

— Яд гу? Какой ещё яд?

Она слышала разве что о ядах, способных лишить зрения, но чтобы гу?.. В познаниях о гу у неё были сплошные пробелы.

— Гу Застилающий Глаза. Один из редчайших видов гу в землях Мяо.

— С чего вдруг тебя угораздило подцепить эту дрянь Долина Карлис — часть четвёртая.

— Гу Застилающий Глаза. Один из редчайших видов гу в землях Мяо.

— С чего вдруг тебя угораздило подцепить эту дрянь?

— Понятия не имею, — этот гу жил в его теле столько, сколько он себя помнил. Му Ян и сам не знал, откуда он взялся.

[Примечание автора: Насчёт характера Яфэй. Возможно, раньше многим казалось, что она холодная и отстранённая, но это ошибка. Характер Яфэй совсем не такой, каким вы его представляли. Пережив предательство и боль, человек неизбежно проходит через переходный период; когда он заканчивается, истинная сущность возвращается. Читайте дальше, и вы убедитесь, что Яфэй с таким характером ничуть не хуже прежней.]

Англия: [Ввиду слабого знания английского языка, а также того, что большинству читателей он всё равно незнаком, всё переведено на китайский.]

— Граф, я вернулся.

В сумрачной комнате мужчина в чёрном ночном трико опустился на одно колено.

— Ну что? — мужчина изящно отпил глоток красного вина.

— Граф, всё в порядке, к тому же я принёс две хорошие новости!

— Каковы же они? — продолжал допытываться он, небрежно покачивая бокал с беззаботным видом.

— Три дня назад Её Высочество Принцесса рассталась с тем мужчиной.

— Ты серьёзно?! — глаза мужчины резко распахнулись, от избытка чувств он взмахнул рукой, и красное вино плеснуло прямо на пол.

— Угу.

— А вторая новость?

Даже в темноте угадывалось выражение лица этого человека.

— Вторая новость — насколько мне известно, Принцесса уже пересекла границу Англии. Принцесса прибыла в Англию!

— Ты не врешь?! — мужчина уже забыл про бокал с вином, швырнув его куда попало. Он обеими руками схватил за плечи человека в чёрном.

— Абсолютно точно! Но странно то, что на этот раз Принцесса, кажется, вовсе не собирается направляться во дворец.

[Спрошу робко: в Англии ведь есть королевский дворец, да?] Самолёт летел курсом на Англию, но пункт назначения был совсем иным.

— Не сюда? Куда же еще ей направляться? Разве каждый раз по приезде в Англию она не навещала свою тетушку-королеву?

— Без понятия.

— Ладно, свободен. Продолжай слежку из тени.

— Слушаюсь, граф.

— Элизабет Фэй, куда бы ты ни направлялась — пока ты на британской земле, я найду способ с тобой пересечься.

Он и сам не подозревал, как сильно тосковал по ней эти два года Долина Карлис — часть пятая.

— Прибыли.

Самолёт шёл на посадку, кругом расстилалась пелена густого тумана.

Место посадки располагалось прямо на вершине горного хребта в Долине Карлис.

— Какая красота! — с замиранием сердца воскликнула Бай Яфэй, прежде ей еще не доводилось лицезреть столь завораживающие пейзажи.

— Пойдём. Мы находимся в самой высшей точке Долины Карлис, скоро здесь начнет не хватать воздуха, — как бы ему хотелось открыть глаза и тоже увидеть эту красоту!

— Угу, — Бай Яфэй кивнула и ухватила за полу одежды Му Яна. Как бы ни были остры слух и чутье этого парня, он оставался слеп. В некоторых ситуациях лишняя подстраховка не помешает.

— Ниже вершины пойдут испарения ядовитых миазмов, лучше надеть маски, чтобы не надышаться этой дрянью.

В руках Му Яна внезапно материализовались две маски.

Самые обычные мягкие маски, совершенно не похожие на те, что она использовала в ночном клубе. Тем не менее, в критический момент именно такие простые вещи приносят наибольшую пользу.

Натянув маску, Бай Яфэй ощутила, как в ноздри проник слабый тонкий аромат — точно такой же, каким пахло от самого Му Яна.

— В Долине Карлис кишмя кишат ядовитые твари, их здесь куда больше, чем ты думаешь. Ни в коем случае не делай резких движений: увидела хоть одну — либо уничтожай её, либо отдавай свою жизнь.

Однажды он сам чуть было не погиб там из-за подобной твари.

— Я знаю, мне не впервой соваться в опасные места.

Вокруг завывал жутковатый ледяной ветер, время от времени доносились зловещие завывания, раздуваемые бурей, — всё это нагнетало крайне жуткую атмосферу.

— Ядовитые твари, пригнуться!

— И правда, ядовитые!

Му Ян и Бай Яфэй одновременно уловили ſuſu-канье прямо у себя над ухом — характерные звуки, издаваемые самыми мерзкими и уродливыми мутировавшими тварями здешних чащобе. Стоит такой твари хоть раз тяпнуть человека — и если у бедолаги крепкий организм, он еще продержится какое-то время, а если нет, то его мышцы стремительно окоченеют, превратившись в безжизненное каменное изваяние.

Маски частично фильтровали запахи, что давало им определенное преимущество. Природный аромат Му Яна к тому же сбивал тварей с толку, заставляя принимать их за обычные цветы.

Половина пути по склону осталась позади, они продвигались по середине горы. К несчастью, прогулка не обещала быть гладкой.

— Какая гадость! Что это за хрень?

Надев маску, Бай Яфэй всё же отчетливо уловила амбре гигантской туши, заполнившее её носоглотку.

— Это вонючий слизняк, — не сомневаясь ни секунды, Му Ян слегка нахмурил брови. Судя по всему, они выбрали для визита крайне неудачное время — как угораздило нарваться именно на эту тварь?! Долина Карлис — часть шестая.

— Вонючий слизняк? И впрямь оправдывает своё название.

Вся эта мерзкая туша сочилась зелёной живой слизью, да и амбре источала далеко не из приятных.

— Осторожнее, с этой тварью немало хлопот.

Мало того что хлопотно, если она тебя заприметит — так и будет липнуть, пока не растворит твоё тело до последней косточки.

— Угу, просто тошнит от неё.

Червь длиной с полметра оставлял за собой разъедающие всё на свете следы. От одного вида этой мерзости Бай Яфэй едва не вывернуло наизнанку.

— Ш-ш-ш...

— Ш-ш...

— Осторожнее, она идёт.

Чуткие органы чувств уловили малейшие колебания воздуха вокруг.

— Вижу. Есть способ заставить её убраться? Она загораживает дорогу, дальше пройти не получится.

— Змей бьют в седьмую точку, у этой твари туловище схоже со змеиным, разве что оно куда толще. Можно попробовать ударить туда же.

— С-с-с...

Зеленоватая жидкость брызнула прямо в сторону Бай Яфэй и Му Яна.

— Надо же, она ещё и плевать умеет! Чуть не попала.

Посмотрев на почерневшую землю, откуда поднимались струйки едкого пара, Бай Яфэй мысленно перекрестилась.

— Осторожнее, эта тварь чертовски умна и опасна.

Слух Му Яна не уступал ничьему другому, и атака вонючего слизняка читалась им заранее.

<http://bllate.org/book/22031/2290419>